

ЕГИПЕТСКОЕ _ ГОСТЕПРИИМСТВО

Египтяне, как и любая другая восточная нация, очень гостеприимны. Сходить в гости в египетскую семью — это как в отель съездить на «все включено».

Но даже если вы заглянули всего на пять минут, вас затянут посидеть с хозяевами. Обязательно подадут прохладительные напитки: соки, лимонад. Отпить и поставить — не прокатит. Тем более не получится отказаться. Вас сразу засыпят вопросами: «А почему ты это не пьешь? Не любишь? Кто же не любит пепси? Это же вкусно. Как яд? Почему? А мы пьем и живы. Ну, хорошо, сок тогда. Как не хочешь? Есть другой. Пятьсот тысяч видов. Эй, Ахмед, сгоняй за фруктами, да поскорее! Сейчас другой сделаем для гостыи дорогой».

И вот, ты еще и рот не успела открыть, чтобы придумать вежливую отговорку, а пятилетний Ахмед уже бежит за фруктами: то ли вниз в магазин, то ли на ближайšie плантации, чтобы собрать наименее свежайшей гуавы для твоего стакана сока. Входная дверь скрипит — это мальчик принес фрукты. И ты слышишь, как хозяйка на кухне дробит лед, запускает блендер, а потом тот самый маленький ангелок Ахмед, на отдельном блестящем подносе в хрустальном фужере, лишь для тебя одной приносит сок.

И все смотрят, как ты делаешь глоток, и их взгляд вопрошает: «Ну, как? Вкусно? Угодили?»

А тебе и первый раз вкусно было. Ты просто не хочешь пить. Но люди-то смотрят, ждут ответа. И ты говоришь: «Да, очень вкусно!» И хозяйева радостно улыбаются — угодили гостю.

А ты сидишь и думаешь про себя: «Всегда! Всегда бери с первого подноса. Что бы там не принесли. Не хочешь сама? Вливай мужу два фужера, пока все отворачиваются».

Муж уже, кстати, за столько лет научился пить по два напитка в гостях.

Но с напитками все гораздо проще, чем с едой. Как правильно есть в гостях в Египте, я научилась не сразу. Здесь тоже есть свои тонкости.

Помните, как нам в детстве говорили: «Доедай до конца, а то силу свою на тарелке оставишь!» И я вспоминала детские наставления, когда мы садились за стол в гостях. Мне хотелось казаться вежливой, пыталась не обидеть хозяев, которые так старались для нас. И я всегда мучилась, но доедала. А мне подкладывали еще. А я опять мучилась и ела. А мне приносили снова добавки.

Однажды муж не выдержал и как-то спросил: «Ты что, лопнуть хочешь?»

Я говорю: «А ты что, не знаешь? Там же вся силушка богатырская! Ее нельзя на тарелке оставлять. Да и хозяев не хочется обижать».

А он отвечает: «У нас не так. Если тарелка пустая, значит, гость не наелся, и тебе будут подкла-

дывать до тех пор, пока ты немного не оставишь на блюде».

А у меня тарелки были не просто пустые, я еще мякушкой их вылизывала до блеска. Чернь, что с меня взять? Теперь вот знаю, как есть надо.

Спустя время, прожитое в Египте, я даже суп на доньшке научилась оставлять. Сила воли и годы тренировок. Не у всех русских с первого раза получается.

Все бы ничего, но только в Россию приезжаешь, пообедаешь, и тут же грозный голос папы: «Это кто тут всю силу свою в тарелке решил оставить?» И муж кричит в ответ из комнаты: «Папа, это Омар! (Сына всегда легко оставить крайним.) Я, честно, все доел! Очень вкусно было!»

Хорошо, когда есть на кого свалить.

— ЕГИПЕТСКИЕ ПРИЧУДЫ

Удивить меня или шокировать чем-то очень сложно. Особенно так было до рождения детей. Моя подруга всегда говорила: «Вот родишь и изменишься. Потому что нельзя спокойно реагировать на вещи, которые касаются твоего ребенка».

Я не верила и требовала доказательств. И она рассказала страшную историю.

«Египетская свекровь сидела соим малышом в комнате. Слышу, тот начинает плакать, видно, проголодался, я вытираю руки и иду к ним. По дороге

плач прекращается. Ну, думаю я, наверно, укачала или соску дала, захожу, а там свекровь вытащила свою морщинистую титюню и всунула ее моему сыну.

Конечно, я спросила: «Зачем? Зачем вот ЭТО вы вложили сыну в рот?» На что она ответила как ни в чем не бывало, что все женщины так делают, чтобы малыш не плакал, пока мама занята. Такая обманка для ребенка».

Подруга была в шоке. Я тоже.

После этого я еще несколько подобных историй слышала от своих русских знакомых. То есть случай совсем не единичный, и местные свекрови действительно не видят в этом ничего особенного.

Когда родился Омар, я была на стреме. Всегда пристально следила, чтобы чужие женские груди оставались на своих местах.

Но мои родственники никогда не нарушали моих личных границ. Они знали, что я иностранка и у меня свои прибабахи, типа таких, как купать ребенка каждый день и принимать воздушные ванны. Они охали, вздыхали, но помогали с уходом, соблюдая мои правила.

Однажды, когда мы гостили в Каире, меня попросили покормить чужого ребенка. Я удивилась, но согласилась. «Ладно, — говорю, — давайте бутылочку, смесь или что там у вас?» А они: «Нет, ты покорми своей грудью, мама малыша отошла, а ты же все равно кормишь».

В тот момент я, наверно, выглядела как та моя подруга, которая увидела то, что теперь не может забыть никогда. Но моего арабского словарного за-

паса не хватило, чтобы объяснить, что молоко мамы очень важно именно для своего малыша, оно дает иммунитет только ему. Да я даже возмутиться не могла, впала в ступор, только и повторяла: «Так нельзя, так нельзя».

Тут и мама малыша уже подошла. На меня никто не обиделся: ладно, мол, у иностранок свои причуды, только махнули рукой.

А я еще долго стояла в ступоре, думая: ну и у кого тут из нас на самом-то деле прибабахи?

— ПРЕДРАССУДКИ

Мои дети растут, и я периодически отправляю маленькие вещи родственникам в Каир или деревню. Вот и недавно приготовила пакет с детскими вещами передать египетской родне.

Наши родственники всегда рады. Но есть одна фишечка, чисто семейная. За другими египтянами такого не замечала. Они никогда не наденут вещи, которые носил мальчик, на девочку. А девчачьи вещи на мальчика. Говорят, характер с вещами передастся.

Свекровь и меня уверяет в том, что дочка у нас такая боевая только потому, что некоторые вещи за братом донашивала.

Вообще в Египте не много всяких предрассудков, но имеются.

- Если у ребенка родимое пятнышко на теле или веснушки, это значит, что мама, пока но-

сила ребенка в животе, не получила чего-то, что ей очень сильно хотелось.

У нас у двоих детей есть такие пятнышки. И каждый раз, когда Аффифи их видит, он задается вопросом, чего же я хотела так сильно в период беременности.

- Тапки или любая обувь должны стоять правильно, то есть одна не должна быть перевернутой — это к ссоре.
- С приметой про пуповину младенца я лично столкнулась. Как только она отпадет, ее надо выбросить к хорошему месту. Это зависит от того, какую судьбу ты хочешь своему ребенку. Хочешь, чтобы стал доктором, — кидай к больнице, чтобы работал в банке — к банку, учителем — к школе. Я этого всего не знала. И утром, когда пуповина отпала, свекровь и муж смотрели на меня с огромными глазами: «Где она?» Я им объяснила, что, скорее всего, их сын и внук вырастет мусорщиком, потому что пуповину я выбросила в мусорное ведро.
- Еще в Египте очень боятся сглаза и завидок. Если тебя кто-то нахваливает, особенно из незнакомых, ну, скажем: «Какие красивые глаза!» — нужно обезопасить себя от этих слов: «Сглаз, сглаз, уходи от нас!» (Слова говорить не надо, это уже моя личная присказка.) Большинство египтян серьезно к этому относятся. Даже есть специальный жест, который как бы помогает от сглаза. Надо выставить вперед ладонь и оттолкнуть воздух в сторону собеседника,

как будто ты останавливаешь поток зависти, идущей от него.

Покупаешь мясо — носи в темном пакете, черной-черной ночью, чтобы никто не увидел и не позаиводвал. Не показал ладонь — считай все, подхватил завидки. Нахвалили телефон — разобьешь. Понравилась кому-то рубашка — порвешь. Сказали, какой ты молодец, — заболеешь.

Я хоть в это все и не верю, но ладошку лишней раз показываю, особенно если человек подозрительно смотрит. А не в Хургаде всегда смотрят подозрительно, потому что я одна иностранка в тех местах, куда мы отправляемся.

Один раз в деревне прошли мимо каких-то старушек на улице, с виду бабули — божьи одуванчики! А муж говорит: «Ну все, что-то будет. Уж как они обсуждали нас, пока проходили!».

И что бы вы думали? Прилегла я на дневную сиесту, проснулась, а у меня глаз распух. Причем не около, а изнутри, где сам белок. Оказывается, муравей заполз и укусил. Так больно было и страшно. Пожелтел весь белок мой, распух так, что веко не закрывалось. А нам на званый ужин идти. Полдня отечность спадала.

Еще один случай был, когда брат мужа женился. А на свадьбу близких родственников многие барышни без платков приходят. И я тоже решила выпендриться, прическу сделала. Пришла, а там 1500 человек! Все смотрят, волосы нахваливают: «Ах, какие гладкие, цвет глубокий». Я, после глаза наученная уже, только с ладошкой и ходила, всем показывала.

Но разве 1500 людей углядишь?! Пропустила пару сотен, наверно. Короче, вернулась в Хургаду, прости Господи, со вшами.

Так быстро, как в тот день, мой муж еще никогда не бегал. В аптеку и обратно. Я думала, с ума сойду за эти пять минут. А он еще бубнит: «Вооот, завидки, а ты все не верила...»

После этого я внутреннюю преграду поставила, прям вот чтобы наверняка, и ни одна завидка больше не пробиралась.

Да, египтяне придерживаются мнения, что счастье любит тишину. И лишний раз лучше о нем не говорить, чтобы не сглазили. А иногда и приврать можно: «Ох, как же все плохо. Дома проблемы, на работе еще хуже. Не везет мне». Это делается специально, не с целью поплакаться, а с целью избежать зависти своего собеседника.

__ ТЕЛЕФОННЫЕ РАЗГОВОРЫ

Египтяне очень любят поговорить по телефону. А когда кто-то уехал из дома на отдых или куда-то в гости в другой город, то тем более. В этом какая-то особая потребность — поговорить с человеком, пока он в другом месте находится.

Когда к нам в гости приезжают родители моего супруга, они день и ночь звонят кому-то по телефону. Из каждого их разговора слышно: я сейчас в Хургаде. Это звучит как лишний повод похвалиться и сообщить всем, что ты сейчас не дома, а в отъезде.

Если мы с мужем и детьми уезжаем куда-то из дома отдохнуть в другой город, звонки от египетских родственников тоже учащаются. Буквально каждый час кто-то будет звонить и узнавать, как там оно, на новом месте сейчас.

Но даже если все дома, телефонным разговорам египтяне отводят особое место в своей жизни. Уж очень они любят «повисеть на трубе».

На улицах часто можно встретить девушек, у которых телефон запрятан в платок на голове. То есть его, конечно, видно, но он торчит только наполовину. Это все для удобства. Руки свободны, говори, сколько хочешь. Такой египетский лайфхак.

А так выглядит мой стандартный разговор со свекровью: «Заек, мама! Амла э? (Привет мама, как дела?) Куаиса? (Все хорошо у тебя?) Альхамдулиллах. (Слава богу)».

Потом мама то же самое спрашивает про меня, про сына Омара, про дочку Лили, про мужа, про брата мужа, который сейчас в Хургаде, про моих маму и папу, про моего брата, его жену и их детей, которые в России.

Когда все «куаис» закончены, приходит мой черед перечислять всех ее домашних.

И только я начинаю думать, что разговор подходит к концу, как в комнату входит папа. Папе передается трубка. Не передать ее нельзя. Вдруг я обижусь на то, что на том конце провода в комнату вошел папа и не захотел поговорить с тем, кто "висит" на телефоне.

Три фразы, которые повторяются многократно. Только три! Начинается все снова.

«Заяк, папа! Амель э? Куаис? Альхамдулиллах». Папа очень не хочет меня обидеть. Папа меня любит. Поэтому он тоже перечисляет всех моих домашних по именам в Египте, потом в России и, услышав, что у всех все «куаис», передает трубку бабуленьке.

Бабуленьке слегка за сто десять. Она говорит на языке, который сродни старо-славянскому, только по-египетски. Поэтому от бабуленьки я даже слова «куаиса» и «Альхамдулиллах» не всегда понимаю. Но вежливо отвечаю, ведь смысл разговора знаю наизусть.

Бабушка и другие родственники, которые случайно зашли в комнату в это время дня, в трубку всегда кричат. Они думают, что я их не понимаю, потому что не слышу, а не потому, что иностранка. И если они будут говорить громче, то проблема разрешится.

Когда родня в комнате наконец иссякла, мы можем немного поболтать с сестрой мужа. Она больше верит в меня и мои способности к арабскому языку, поэтому, перечислив всех членов семьи, мы даже можем что-то обсудить и посмеяться.

В конце разговора трубку снова берет мама. После череды родни она явно снова соскучилась по моему голосу. Еще раз спросив, все ли хорошо, мы прощаемся.

Разговор обычно длится минут тридцать. Это при условии, что я одна в своей комнате. Если же я не одна, то моя трубка тоже идет по кругу. Мы же не хотим никого обидеть. Мы всех любим.

Иногда я думаю, как же хорошо, что мой круг — это только четыре человека. Иначе бы каждый наш разговор длился по два часа, не меньше.

АЗУМАТ МАРАКБЕЯ, ИЛИ ГОСТЕПРИИМСТВО ЕГИПЕТСКИХ МОРЯКОВ — (ФАЛЬШИВАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ)

Я переезжала жить в страну песков и фараонов, абсолютно не зная своего будущего мужа. Поэтому паспорт, деньги и тайное слово: «SOS, вы все были правы, я в рабстве» — всегда были наготове. Но он был такой заботливый, что план побега отошел сам.

Меня так трогало, когда при каждом выходе из дома, он всегда спрашивал: «Айза хага? (Тебе что-нибудь надо?)» А я на радостях надиктовывала километровые списки, не понимая, почему же он так грустно вздыхает. Ведь сам же спросил.

Я стала замечать, что любое окончание разговора со всеми членами египетской семьи, будь то дома или по телефону, заканчивается этой фразой. Выглядело даже странновато: вот муж только что занес огромные пакеты из магазина, собирается уходить и снова спрашивает: «Тебе что-нибудь надо?» А я стояла и вспоминала: «Ну... вроде ты все купил. Разве что еще вот это вот можно...»

Тогда я еще ничего не знала о местной фишке под названием «азумат маракбея» (дословно — пригла-